

АНИТА МУР

ЛИСЬЯ
НЕВЕСТА

listai

Москва
2025

УДК (82-312.9)
ББК (84.4)
М91

Мур А.

М91 Лисья невеста / Анита Мур— М: Т8 Издательские технологии / Listai, 2025. — 234 с.

ISBN 978-5-517-13246-8

Меня подарили лисодемону.

Как вещь. Не слишком ценное, но довольно полезное имущество.

Только всех ждет сюрприз. Вместо покорной девушки-служанки - спортсменка из другого мира, привыкшая не останавливаться перед трудностями.

А еще у меня обнаружился дар, который я собираюсь развивать. Что бы по этому поводу ни думал один хвостатый лисодемон!

ISBN 978-5-517-13246-8

© А. Мур, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА 1

Вода была повсюду.

Темная, мутная, она заливалась в горло, но сил задерживать дыхание уже не осталось. Легкие жгло огнем.

Всплыть бы. Только в какую сторону?

Резкая боль — кто-то ухватил меня за волосы и дернул.

Жестко.

Зато в распахнутый рот наконец-то хлынул колкий морозный воздух.

Я закашлялась, отплеываясь от грязи.

— Вот же сучка, вздумала утопиться в такой день! — донесся издалека возмущенный женский голос. — Йен, дышит эта тварь?

— Куда она денется! — прохрипел тот, кто все еще держал меня за скалып.

Больно, аж слезы из глаз, но зато жива!

Только вот...

Где я вообще?

Последнее, что помню — диван, кошку Рябу и острую боль в груди.

Вопрос на миллион: как я оказалась в бурной горной реке?

Да еще язык... чуждый, отрывистый и в то же время певучий. Ощущается родным, но точно не русский. Бред ведь! Так не бывает...

Новый рывок за волосы привел меня в чувство окончательно. Я затрепыхалась, пытаюсь избавиться от захвата, за что тут же получила по лицу.

Ударил «спаситель» не глядя, куда получилось.

Попал по губе, что моментально треснула и закровила. Металлический вкус заполнил рот, смешиваясь с ледяной водой и землей.

Слишком уж реально для галлюцинации в коме. Похоже, все происходит на самом деле. А значит, надо выбраться из воды, оглядеться и быстренько решить, что делать.

И не сопротивляться. Сил у меня отчего-то немного. Вряд ли справлюсь с держащим меня мужчиной.

Непривычное ощущение, если честно. Будто бы тело... не мое. Слабое, вялое, тощее. Ноги коснулись дна и сразу же подогнулись. Если бы не жесткая ладонь, стиснувшая руку выше локтя и буквально выволокшая на берег, меня бы снова унесло течением.

Пожалуй, не буду мстить за удар. Все-таки жизнь спас, молодец мужик.

Меня уронили кулем на камни и предоставили самой дальше приходить в себя. Спаситель отступил в сторону, и я наконец получила возможность оглядеться.

Лучше бы не оглядывалась!

Крутой скалистый берег возвышался над узкой бурной речкой. Край скалы порос колючим кустарником, на его голых ветках пробивались первые листочки и мелкие белые цветы.

Мужчина, названный Йеном, был не молод. Но и не стар. Определить точный возраст я затруднялась, но явно больше сорока. То ли китаец, то ли кореец, с узкими раскосыми глазами и строгим взглядом из-под ровных, как по линейке

нарисованных бровей. Длинные волосы собраны в тугой пучок, из которого торчат металлические палочки.

Одежда меня добила.

Поношенная, сероватая, мокрая по пояс и оттого еще более невзрачная, с неровными стежками на швах и многочисленными заплатками другого оттенка. Средневековая беднота во плоти.

На фоне Йена подошедшая к нему женщина смотрелась настоящей куколкой. Тоненькая, изящная, замотанная с ног до головы в струящуюся шелковую ткань с узором, со сложной прической, украшенной живыми цветами.

Только присмотревшись, я поняла, что роскошен лишь верхний слой одеяния. Под ним — та же застиранная убогость.

Убедившись, что я не собираюсь снова прыгать в реку, мужчина подобрал с земли халат и нацепил его, преобразившись. Заплаты скрылись под атласом с изысканной абстрактной вышивкой. Похоже, оба облачились в лучшее, что у них было.

Пока я оглядывалась и приходила в себя, на берегу появилось новое действующее лицо.

Мальчишка лет двенадцати с нечленораздельным воплем налетел на меня и повалил на спину.

— Ронни, ты меня жутко напугала! Совсем дурная — в воду прыгать? Она же холодная и мокрая, бррр! — затараторил он, не торопясь слезать.

Я обняла его прежде, чем осознала движение, и осторожно сняла с себя.

— Заболеешь, Гунни. Я вся мокрая, — заботливо прохрипела и поняла сразу три вещи.

Во-первых, это мой обожаемый младший брат.

Во-вторых, память тела никуда не делась, сидит где-то в подсознании и вылезает, когда я отвлекаюсь, срабатывая на автопилоте.

И в-третьих, я попала.

Это не мое тело, не моя жизнь и не мой мир.

Тощие ручонки, с трудом удерживавшие мальчишку, никак не могли принадлежать вышедшей на пенсию спортсменке со стажем. Слишком худые, слишком изящные и слишком молодые. Мне-то хорошо за пятьдесят, несмотря на регулярные физические нагрузки и правильное питание, вены уже заметны, да и кожа не та.

— Вставай, переоденешься! — подросток потянул меня за рукав, и я обратила внимание на одежду.

Ее залатать никто не удосужился, и сквозь прорехи то тут, то там виднелась нижняя рубашка. Босые оцарапанные ноги с огрубевшими ступнями довершали картину.

Все прилипло к телу, с меня текли ручьи, в носу свербела зарождающаяся простуда.

Ну, по крайней мере, могу сказать с уверенностью, что теперь я чистая.

— Не во что ей переодеться! — буркнула дамочка. — И так дали самое лучшее. Сама виновата, потеряла халат в реке.

Матушка. Это моя мать. И Гуна, и еще троих детей. Их осунувшиеся личики всплыли перед внутренним взором и пропали снова, растворились в царящем в сознании тумане.

Наверное, я все-таки ударилась головой, когда падала в реку.

— Так пойдет, — отмахнулся Йен.

Мой отец.

Так.

Постепенно картина проясняется. Но не слишком.

Мы куда-то шли, а потом я упала в реку. То есть упала эта девочка, Ронни, в теле которой я сейчас нахожусь. А очнулась уже я, Регина Яровая, фитнес-тренер для скучающих домохозяйек, в прошлом мастер спорта. В далеком прошлом, да...

— Вставай, нечего разлеживаться! — заявил любящий папенька.

Ну вытащил из бурного потока, рискнул собой. Простим ему некоторую черствость.

Я с трудом поднялась на подрагивающие ноги и чуть снова не рухнула на камни. Силы, казалось, кто-то высосал под ноль. Голова кружилась, во рту прочно поселился вкус пепла и тлена.

— Пойдем! — Гун заметил, что меня шатает, как былинку в поле, и поспешно нырнул мне под мышку, не обращая внимания на льющуюся с меня воду. — Я помогу.

— Ты бы держался от нее подальше. Первый день в школе, а вдруг мастер Хайн передумает? — вяло возмутилась матушка.

Но отдирать сына силой не стала. Видела, что сама я и двух шагов не сделаю, а пыхтеть и помогать мне, естественно, не собиралась.

И мы пошли.

Сухая прошлогодняя трава колола ступни, но слой мозолей надежно меня защищал. Ронни явно не впервой вот так босиком разгуливать. Как только пальцы не отморозила, на улице ведь не лето! Судя по окружающей природе, скорее весна. Причем ранняя. Еще не все деревья выпростили почки, и земля стояла черная и влажная от недавно растаявшего снега. Тот, кстати, исчез еще не весь и кое-где в густой тени виднелись белесые проплешины.

На мост, с которого прыгнула дурная девка, то есть я, мы выбрались довольно быстро. И побрели дальше по неровной

дороге с колеями, пробитыми колесами по обе ее стороны. Мимо то и дело проносились всадники. При виде первого я шарахнулась и чуть не рухнула в колючие кусты.

Вообще-то я существо урбанутое и лошадь только на картинках видела!

Если бы не Гун, я бы действительно не дошла. Что там — с места бы не сдвинулась!

Мы брели и брели, солнце поднималось все выше и начало припекать. Одежда на мне почти высохла, двигаться стало полегче. Но все равно каждый шаг давался с таким трудом, будто мне к лодыжкам примотали по гире.

Живот неожиданно свело, и пришлось остановиться, чтобы переждать спазм. Только тогда до меня дошло: вода, попавшая в рот из реки, заменила Ронни и завтрак, и обед. А возможно, и вчерашний ужин. То-то она тощая такая и еле на ногах стоит!

— Есть мы сегодня будем? — шепотом поинтересовалась я у брата.

Тот вытаращился, словно я предложила ограбить следующего прохожего.

— Нет, конечно, ты же все утопила. Мешок с обедом был у тебя, когда ты прыгнула в реку. Могу дать воды! — Гун радостно протянул мне какую-то толстую палку с восковой пробкой на конце.

— Нет, спасибо, воды мне хватит, — проворчала я, поглажив живот.

Не помогло.

Дорога сменилась, вместо широкого тракта мы свернули на горную тропу. Не знаю, как тут телеги проезжают, подъем настолько крутой, что иногда мне приходилось помогать себе руками, чтобы не скатиться вниз.

— А вот и она! Школа Золотого Лиса! — торжественно объявил Йен, с усилием переводя дух.

Ему тоже путешествие далось нелегко: мужчина покраснел и вспотел, роскошный халат запылится и помялся, демонстрируя больше неприглядного, чем планировалось.

Да и матушка выглядела не лучшим образом. Прическа растрепалась, шпильки в ней сидели кривовато, а подводка слегка расплылась, так что дамочка теперь напоминала грустную панду.

Я подняла глаза от дороги, в которую втыкала их последние часа два, и оглядела невзрачный забор.

— Не похоже, — пробормотала себе под нос.

Гун пихнул меня в бок так сильно, что я чуть не улетела обратно вниз, откуда пришли.

— Молчи, а то учитель услышит! — прошипел он злобно.

Да, точно. Брат — единственный в семье — обладал зачатками силы. Род Яо не мог упустить подобной редкой возможности и спешно пристроил мальчишку учиться боевым искусствам и культивации.

Магов в Империи рождалось все меньше, и мало кто из них желал отречься от мира на долгие годы ради тренировок. Так что император мудро повелел выдавать родственникам будущих элитных воинов компенсацию. Довольно щедрую.

На деньги зарились далеко не все, но у бедных семейств теперь появился шанс возвыситься за счет одаренных детей. Помимо денег, что приходят и слишком быстро уходят, им полагались почет и уважение, а то и титул какой.

Самого низшего ранга, разумеется. Но все хлеб.

А у молодых магов, в свою очередь, имелась возможность устроить жизнь и карьеру. Попасть во дворец, например. Войти в ряды личных стражников самого императора!

Если же преуспеешь в науках, то и министром можешь заделаться! Головокружительные перспективы, скажем честно. Для бедных крестьян вроде семейства Яо — просто невероятные.

— Учителя нужно уважать, тут ты прав, — кивнула я, беря под руку брата. — Ну что, пойдём развиваться и совершенствоваться?

Матушка возмущенно фыркнула и закатила глаза от моей тупости:

— Глупая, ты не будешь учиться! Ты — плата за школу!